

РУКОВОДСТВО ПО ЧТЕНИЮ

ВЕЛИКИЙ ГРАБЁЖ — ТОМ II

Египетская кампания (1798-1801)
Исторический роман Роберта Касановаса

1. Паспорт книги

Название: Великий грабёж — Исторический роман в четырёх томах; Том II: «1798-1801 – Египетская кампания»

Автор: Роберт Касановас

Жанр: Исторический роман с документальной и критической направленностью, основанный на реальных исследованиях

Издание: 3-е издание, переработанное и исправленное; обязательный экземпляр — апрель 2026 г.; электронная и бумажная версии

ISBN : 978-2-488999-72-4

Структура: Предуведомление, затем четыре большие главы, разделённые на двадцать восемь пронумерованных разделов

Эпоха: С мая 1798 г. (отплытие из Тулона) до осени 1801 г. (возвращение во Францию), с кодой, доходящей до публикации «Описания Египта» (1809-1829)

Основные места действия: Тулон, Мальта, Александрия, Каир, Гиза, Саккара, Дендера, Фивы, Долина царей, Асуан, Филе, Розетта, Париж

Цикл: Продолжает Том I («Рождение системы»); входит в творчество автора, посвящённое хищению произведений искусства («Украденная комната», «Завещание было подделкой», «Грабёж»)

Обложка: Копия Розеттского камня, хранящаяся в Музее Шампольона в Вифе (Изер), фотография от 17 июля 2022 г. (Жюльен Пейтар)

Сайт: www.international-restitutions.org

2. Общая характеристика

Том II «Великого грабежа» проследивает египетскую экспедицию глазами учёных, рисовальщиков и инженеров, отплывших вместе с Бонапартом. Он рассказывает не о военной кампании самой по себе — сражения изложены в нескольких страницах, почти в манере хроники, — а о том, что происходит в их тени: как корпус «комиссаров» и учёных описывает, измеряет, копирует, покупает, изымает и наконец упаковывает древний Египет, чтобы переправить его в Париж. Путеводная нить — вопрос, который роман отказывается разрешить одним словом: где кончается учёный сбор и где начинается грабёж?

Предуведомление ставит книгу под знак вымысла, опирающегося на исследование: все упомянутые произведения действительно были изъяты во время французских завоеваний с 1794 по 1813 год, большинство персонажей существовали на самом деле, но некоторые персонажи, сцены и диалоги вымышлены. Так роман движется от Александрии к Филе, затем от Розеттского камня к капитуляции 1801 года, когда англичане, в свою очередь, требуют то, что французы считали спасённым. Денон, Жомар, Фурье, Жоффруа Сент-Илер и несколько вымышленных или малодокументированных фигур, таких как переводчик Хасан или вакиль гизехского канала Абдаллах ибн Юсуф, поочередно несут этот вопрос.

3. Краткое содержание по главам

Глава I — Восток в оружии

От Тулона до Мальты. 19 мая 1798 года эскадра покидает Тулон. На борту — Бертолле, Монж, Жомар, Фурье и Денон. Бертолле видит в «научной экспедиции» «операцию по приобретению». У Валлетты

Бонапарт заявляет, что всё, что будет взято в Египте, «не имеет живого владельца». Бертолле тихо отвечает, что это не значит, что владельца нет. Мальта капитулирует 12 июня. Денон не даёт снять Караваджо, но станковые картины увозят. Роман с самого начала формулирует своё правило: берут то, что можно перевезти, а затем оправдывают.

От Александрии до Нила. 1 июля Александрия разочаровывает: это всего лишь городок лачуг. Жомар измеряет Помпееву колонну, а Денон рисует её с трёх ракурсов. Бонапарт приказывает перевести на арабский свою прокламацию «Народам Египта». Затем армия пересекает пустыню и достигает Нила лишь через четыре дня. Позже на рынке в Саккаре крестьяне продают солдатам статуэтки и амулеты. Денон покупает ушебти. Переводчик Хасан переводит слова продавца: это «гробница его предка». Он переводит слова, но не интонацию.

Битва у пирамид. 21 июля Бонапарт бросает солдатам: «Сорок веков смотрят на вас». Учёных ставят посреди пехотных каре. Денон рисует сражение, затем пирамиды с мертвецами на переднем плане. Мурад-бей отступает, и 24 июля Каир взят. На следующий день после битвы Жомар спускается в пирамиду и встречает молодого солдата, уносящего скарабея. Он понимает, что этот жест той же природы, что и изыятия учёных. Меняется лишь степень.

Битва при Абукире. 1 августа Нельсон уничтожает почти весь французский флот в бухте Абукир. Армия отныне пленница Египта. Вечером 14 августа Денон осматривает коллекции, хранящиеся во дворце Хасан-Кашифа. Он находит там двадцать три ящика без этикеток, содержимого которых никто не знает. Он записывает их в дневник и никому не говорит. Он понимает также, что возвращение стало неопределённым. То, что вернётся, будет зависеть от того, что можно перевезти.

Институт Египта. 22 августа 1798 года Бонапарт основывает Институт Египта. Монж — его президент и открывает первое заседание: «Мы здесь, чтобы понимать, а не завоёвывать». Жомар вместе с Деноном измеряет остатки Мемфиса. Старик рисует ему в пыли, как волокли гигантские статуи. Жоффруа Сент-Илер вскрывает нильских рыб и пишет об этом Кювье. Бертолле подводит итог пяти месяцам работы.

Каирское восстание. 21 октября 1798 года Каир восстаёт. Артиллерия обстреливает мятежные кварталы, и подавление длится три дня. Учёные остаются запертыми в Институте и продолжают свои труды. Денон выходит рисовать, несмотря на опасность. Он видит, как на его глазах двое солдат опустошают лавку ткачихи. Рассказчик пишет: «Армия грабила, как Институт собирал. Слово различалось. Жест был родственным». Монж говорит Бонапарту, что одной силы для управления недостаточно. Бонапарт отвечает: «Достаточно будет занимать».

Сфинкс и некрополи. В ноябре Денон ведёт экспедицию к Сфинксу, затем в Саккару, где Жомар измеряет пирамиду Джосера. Бертолле изучает смолы мумий и натрон озёр Натрон. Перед мумифицированными ибисами, неотличимыми от нынешних, Жоффруа напоминает, что Кювье видит в них доказательство неизменности видов. Ламарк, напротив, считает три тысячи лет слишком малым сроком, чтобы увидеть изменение. Бертолле заключает, что ни один из них не сможет этого доказать. На осколке гранита Денон пишет: «Мы берём то, что считаем знанием». Затем поднимает фрагмент.

Научные споры. На заседании 15 декабря Монж защищает меру, а Фурье — смысл. Бонапарт решает: нужно и то и другое. Каждый представляет свои труды, и Фурье напоминает, что «передача предшествует пониманию». В коридоре он спрашивает Денона, собирается ли тот увезти предметы. Денон отвечает, что некоторые вещи должны путешествовать, чтобы быть увиденными. Бертолле предупреждает Бонапарта, что отъезд будет поспешным и что уедет лишь то, что уже лежит в ящиках. Бонапарт объявляет Верхний Египет: «Денон проложит дорогу».

Дендера. 25 декабря 1798 года колонна Дезе отправляется на юг. Бонапарт дал Денону список на четыре страницы и установил своё правило: «Франция не грабит. Она отбирает, документирует и сохраняет. Грабят солдаты». В Дендере Денон рисует зодиак при свече. Капитан Кутель считает извлечение возможным, но очень долгим: «может быть, лет через тридцать». Жомар обнаруживает список, который ведёт сержант-майор Обер. Он оценивает, что уже взято почти десять тысяч предметов. Коста считает цифру верной. «Это не причина», — отвечает Жомар.

Фивы. 27 января экспедиция располагается лагерем напротив Фив. В Карнаке Жомар понимает, что ось храма ориентирована на восход солнца в день зимнего солнцестояния. Фурье подтверждает, что его расчёт верен. В Луксоре Дезе спрашивает, нельзя ли взять обелиски. Каждый весит двести тридцать тонн, и мысль откладывается на потом. Денон оставляет себе лик Осириса из позолоченной бронзы, не заявляя о нём. Старый сторож говорит ему, что каждая армия «берёт камни». Ночью Жомар обнаруживает торговлю Хасана, который берёт комиссию со всех продаж.

Долина царей. 30 января Жомар триангулирует Долину царей. Жолуа замечает, что проводники, показывая свои гробницы учёным, ускоряют разграбление. В одной из гробниц Денон берёт папирус Книги мёртвых, затем второй папирус из рук солдата. Он записывает: «Взял папирус раньше солдата». Жомар пишет в дневнике, что разница между коллекцией и грабежом состоит в назначении, а не в поступке. Перед колоссами Мемнона он констатирует, что смысл сохраняет лишь то, что нельзя унести.

Асуан. 2 февраля колонна поднимается к Асуану. Жолуа видит, как солдат стягивает на своём муле мешок, из которого торчит барельеф. 12 февраля в Ком-Омбо хирург Брюйан узнаёт на стенах храма хирургические инструменты. Но двое унтер-офицеров кувалдой выламывают плиту святилища. Дезе напоминает, что без письменного приказа ничего трогать нельзя, а затем признаёт, что эти правила недостаточны. Плита исчезает ночью. Жолуа копирует надпись, о которой знает, что его копия останется единственной.

Филе. 17 февраля Денон и Жолуа добираются до Филе на фелюге. Денон мог бы на законных основаниях разобрать несколько блоков киоска Траяна. Он отказывается, не из щепетильности, а потому что не желает разрушать то, что его трогает. Возвращение в Каир занимает семнадцать дней. Солдаты дерутся из-за статуэтки, а феллахи поднимают свою плотину лишь за тридцать пять пиастров. В Абидосе Денон покупает за пять пиастров только что вырезанный из стены фрагмент. В Каире Бонапарт уехал в Сирию и возвращается лишь в июне.

Розеттский камень. 15 июля 1799 года лейтенант Бушар обнаруживает близ Розетты стелу из чёрного гранодиорита, покрытую тремя видами письма. Марсель и Реж читают её: греческий текст — декрет в честь Птолемея V. Марсель делает множество оттисков и отправляет часть их в Европу. Жомар понимает, что камень — это метод, а не предмет. 5 августа он сравнивает греческие упоминания «Птолемея» с картушами и предполагает, что картуш — это собственное имя. Клебер подытоживает: «Вы нашли ключ к древнему Египту с помощью текста о налогах».

Переговоры, победа и смерть Клебера. 18 августа Бонапарт тайно покидает Египет вместе с Деноном, Монжем и Бертолле. Клебер принимает командование. Жомар насчитывает девяносто шесть ящиков, двадцать три из которых по-прежнему без этикеток. Конвенция в Эль-Арише, подписанная 24 января 1800 года, предусматривает эвакуацию вместе с коллекциями. Но в марте адмирал Кит отказывается её ратифицировать. Клебер разбивает османов при Гелиополе 20 марта. 14 июня 1800 года он убит. Ему наследует Мену.

Последние кампании. Мену принимает командование и ничего не меняет в работах Института. На июньском заседании двадцатидвухлетний Жомар защищает документ против памятника. Он утверждает, что «Описание» будет переносимым там, где храмы неподвижны. 25 июня 1800 года экспедиция отправляется в Танис и Бубастис. Жоффруа забирает там шесть кошачьих мумий. Жолуа кладёт в свою сумку маленький бронзовый кошачий саркофаг. Осенью он за три дня копирует псалтирь, который коптские монахи отказывались продавать.

Пустынные экспедиции. Известие о гибели Дезе при Маренго, 14 июня 1800 года, доходит до Каира в августе. Жолуа сохраняет перочинный нож генерала. В Дельте, в Саисе и Буто, уносить нечего, потому что блоки лежат в стенах домов феллахов. Мену хочет направить работы на исламский Египет, и находится компромисс. Одним мартовским утром Жолуа видит, как солдат за пятнадцать секунд берёт бронзовую Исиду из ниши коптского дома. Он может лишь нарисовать пустую нишу.

Земледелие и орошение. Зимой 1800-1801 годов Конте представляет Институту египетские приёмы орошения. Жолуа встречает Абдаллаха ибн Юсуфа, шестнадцать лет ведающего гизехским каналом, и привозит семьдесят два мешочка ила. Конте замечает: «С их землями мы делаем то же, что с их статуями». Жолуа отвечает, что ил можно брать, не обедняя поле, но Нил статуй не возвращает. Абдаллах говорит ему, что письмо не заменяет тысячу лет практики. Он показывает ему четыре надписанных блока, найденных при расчистке канала. Жолуа рисует их, затем уносит самый маленький.

Время сжимается. 8 марта 1801 года шестнадцать тысяч англичан высаживаются у Абукира. Комиссия решает всё дублировать, чтобы спасти свои труды. Марсель ведёт реестр своих покупок. Жолуа заказывает кальки. Жомар переписывает все свои обмеры за девять дней, а Жоффруа рисует свои виды. На апрельских нравственных прениях Жомар различает три рода предметов, среди них извлечённые из археологических памятников: «Эти предметы принадлежали Египту. Мы их взяли». Жолуа заключает, что потом опубликуют, чтобы оправдать это изъятие. 20 июня он насчитывает 2087 рисунков.

Поражение в Каире. 27 июня 1801 года Белльяр ведёт переговоры о капитуляции Каира. Одна из статей касается «арабских рукописей, статуй и прочих коллекций, собранных для Республики». Фурье считает её намеренно расплывчатой и ищет то, что она не охватывает. 30 июня торговец Сулейман аль-Каббани продаёт Марселю ушебти, скарабеев и золотые амулеты, вписанные в его личную опись. Жоффруа грозит сжечь свои коллекции, если их конфискуют. Фурье подытоживает: «Они заберут оригиналы. Мы сохраним копии». Отправление происходит 2 июля.

Поход на Александрию. 2 июля тринадцать тысяч солдат, двести гражданских лиц и учёные покидают Каир. Османский патруль требует ящики от имени Египта, и генерал Дама отсылает его прочь. Лионского дезертира секут. Он говорит Жоффруа, что не хочет видеть, что произойдёт в Александрии. 7 июля разражается песчаная буря, затем встречаются коптские беженцы. 13 июля двое британских офицеров хотят осмотреть багаж, и Дама отказывает. 14-го армия приходит в Александрию с шестьюдесятью тремя ящиками.

Великие древности. 3 сентября 1801 года Гамильтон и Кларк являются, чтобы вступить во владение коллекциями. Кларк пересчитывает шестьдесят три ящика. 4 сентября великие древности вносятся в реестр: Розеттский камень, саркофаг Нектанеба II, статуя верховного жреца Амона и колоссальный кулак. Фурье не оспаривает это право. Он просит лишь, чтобы история запомнила: эти предметы обнаружила Комиссия. В чём французы упрекали солдат, в том же британцы упрекают их самих.

Спасённые коллекции. Научные приборы признаны личной собственностью. 9 сентября, когда Кларк наступает на коллекции Жоффруа, тот грозит поджечь свои ящики. Кларк отступает. Гамильтон

соглашается, чтобы Комиссия опубликовала свои рисунки при условии отправки одного экземпляра в Британский музей. Малые древности и мумии делятся пополам. Марсель сохраняет свои оттиски. Жолуа сохраняет свои рисунки, а монеты остаются у учёных, кроме примерно пятнадцати штук.

Этика хищений. 18 сентября Гамильтон приходит ужинать один и объявляет, что саркофаг Нектанеба отбывает на следующий день. Жолуа отвечает, что через сто лет египтянину придётся ехать в Лондон, чтобы его увидеть. Жоффруа напоминает, что не Египет их пригласил. Фурье спрашивает, что ответил бы Британский музей, если бы Египет когда-нибудь потребовал своё достоинство. Гамильтон отвечает: «Я не могу связывать будущий век».

22 сентября торговец Махмуд аль-Тавиль требует вернуть восемь статуэток, которые у него якобы украли. Гамильтон отказывает.

Прощания. Последние дни сентября посвящены упаковке. Жолуа заканчивает опись своих 2087 рисунков, и сорок два ящика опечатываются. Гамильтон вручает охранные грамоты. Жолуа отвечает ему: «Желаю вам хорошо распорядиться тем, что вы уносите». Они больше никогда не увидятся. 1 октября Жолуа прощается с одним александрийским шейхом, затем начинается посадка. Свои медные трубки он держит на койке.

Переход. Первые дни море беспокойно. Жомар замечает, что основания великих пирамид немного длиннее с востока на запад, чем с севера на юг. Он заключает, что строители учитывали кривизну Земли. Эта гипотеза восхищает его не меньше, чем пугает, ибо предполагает утраченное знание. Фурье рвёт одиннадцать начал предисловия, прежде чем начать с Нила. Конвой заходит в Валлетту, где развевается британский флаг. Франция показывается 16 октября.

Возвращение во Францию. 18 октября 1801 года конвой прибывает в Тулон, через три года и пять месяцев после отплытия. С сорока двумя ящиками обращаются как с грузом муки. Фурье составляет официальный доклад и упоминает потери лишь в примечании в приложении. В Париже 28 октября нет ни парада, ни приёма. 10 декабря Бонапарт делает «Описание» государственным проектом. Фурье — его главный редактор, а Денон — художественный руководитель. Около тридцати членов Комиссии умерли в Египте.

Работа начинается. Через год после возвращения Жомар переносит свои обмеры в холодной комнате на улице Круа-Фобен. «Описание Египта» обещает быть колоссальным: 894 таблицы, около четырёхсот гравюр и двадцать три тома, вышедшие с 1809 по 1829 год. Фурье вычёркивает лирические фразы из заметок Денона, а тот восстанавливает их. Они позволяют двум тонам сосуществовать. 31 декабря 1802 года Денон смотрит на свои медные трубки и начинает заметку о Карнаке. Рассказчик заключает: «Статуи были в Лондоне. Знание было в Париже».

4. Главные персонажи

Доминик-Виван Денон (*рисовальщик, будущий директор музеев*)

Центральный взгляд первой половины романа. Он рисует мёртвых раньше памятников, спасает Караваджо на Мальте и берёт папирус в Долине царей. Покидает Египет в августе 1799 года вместе с Бонапартом.

Наполеон Бонапарт (*главнокомандующий*)

Фигура одновременно далёкая и решающая: он вручает Денону список на четыре страницы и формулирует «три уровня» законности: то, что Комиссия привозит со своими бланками, идёт в Лувр; то, что солдаты уносят в своих мешках, он не может предотвратить; а то, что учёные документируют в своих тетрадях, остаётся во Франции в ином виде. Тайно покидает Египет 18 августа 1799 года.

Гаспар Монж *(математик)*

Президент Института Египта; защищает меру против смысла, которого требует Фурье.

Клод-Луи Бертолле *(химик)*

Называет экспедицию «операцией по приобретению»; изучает бальзамирующие смолы, натрон и химические равновесия.

Жозеф Фурье *(математик)*

Голос смысла и синтеза; организует систематическое копирование трудов, формулирует «копии — настоящая добыча» и пишет предисловие к «Описанию». Умирает в 1830 году.

Эдм-Франсуа Жомар *(инженер-географ)*

Наблюдает, измеряет, вычисляет; отстаивает гипотезу картушей и геодезию памятников.

Проспер Жолуа *(инженер)*

Инженер и рисовальщик Комиссии; копирует, калькирует и в 1801 году защищает тетради перед Кларком.

Этьен Жоффруа Сент-Илер *(натуралист)*

Защитник зоологических коллекций; его угроза сжечь свои образцы на глазах у британцев — один из сильных моментов романа.

Жан-Жозеф Марсель *(востоковед)*

Автор оттисков Розеттского камня и реестра на 162 записи; хранит след, когда предметы конфискуют.

Луи Дезе *(генерал)*

Завоеватель Верхнего Египта, он даёт импульс экспедиции на юг. Погибает при Маренго.

Жан-Батист Клебер *(генерал)*

Преемник Бонапарта; убит в Каире 14 июня 1800 года Сулейманом эль-Халаби.

Коста *(инженер)*

В Дендере заполняет свои бланки официального приобретения под открытым небом, что, по Жомару, отличает сбор от солдатского грабежа.

Никола-Жак Конте *(инженер и изобретатель)*

Представляет Институту египетскую гидравлику и формулирует: «С их землями мы делаем то же, что с их статуями». Умирает в 1805 году.

Хасан *(переводчик)*

Каирский переводчик: переводит, берёт комиссию с продаж и видит, не имея возможности действовать. Почти вся египетская речь романа проходит через него.

Абдаллах ибн Юсуф *(вакиль гизехского канала)*

Хранитель знания об орошении, он напоминает, что письмо не заменяет опыт.

Уильям Ричард Гамильтон и Эдвард Дэниел Кларк *(британские комиссары)*

Требуют великие древности в 1801 году и обращают против французов их собственный довод.

Мену *(генерал)*

Командующий после Клебера, принявший ислам, удерживает Александрию до капитуляции 1801 года.

Обер, Махмуд аль-Тавиль, Сулейман аль-Каббани, лионский дезертир (*вымышленные или малодокументированные фигуры*)

Персонажи, историческая основа которых в тексте не установлена; они служат голосами того, о чём умалчивают источники.

5. Главные темы

Собирание и грабёж: различие в названии, а не в поступке

Весь роман уместается в этой фразе из сцены каирского восстания: «Армия грабила, как Институт собирал. Слово различалось. Жест был родственным». Различение, на которое претендует Бонапарт — солдаты грабят, Франция отбирает, — подхватывается, обсуждается и проверяется фактами.

Три уровня законности

Список Бонапарта на четыре страницы, разрешения учёных, затем бессилие перед солдатами образуют лестницу последовательных оправданий. То, что учёный думает спасти, генерал приказывает, а солдат уносит.

Вес решает, что уезжает

Роман сводит выбор в отношении наследия к вопросам переноски: перемещается то, что можно переместить. Вес, больше чем ценность, определяет, что покидает Египет.

Предмет и информация

Перед лицом утраты учёные умножают копии, рисунки, кальки и оттиски: «копии — настоящая добыча». Вторая половина романа скользит от изъятия предметов к захвату знания.

Местное знание и учёное знание

Французский инженер узнаёт от вакиля, что письмо не заменяет действие. Роман показывает учёных зависящими от знания, которое они якобы лишь собирают.

Наука на службе оккупации

Институт, мастерские, карты: наука — один из инструментов французского присутствия. Книга не обличает её; она показывает, что та служит.

Безгласные египтяне

Почти всегда опосредованная переводчиком, египетская речь передаётся формулами вроде «Он говорит, что...». Это молчание — тоже тема: владельцы наследия не заседают в комиссиях.

Ограбленные грабители

Последняя глава показывает британцев, в свою очередь берущих то, что взяли французы. Логика грабительского набега не останавливается на одной нации.

6. Документальная и вымышленная части

Роман опирается на засвидетельствованные факты: битву при Абукире, основание Института Египта, открытие Розеттского камня Бушаром 15 июля 1799 года, убийство Клебера, победу при Гелиополе, статью 16 капитуляции Каира, столкновение с Гамильтоном и Кларком, угрозу Жоффруа Сент-Илера, назначение Денона директором музеев и публикацию «Описания Египта». Диалоги, внутренние мысли и некоторые второстепенные фигуры, напротив, вымышлены, как уточняет Предуведомление.

Две зоны остаются размытыми: историческая основа нескольких персонажей (Обер, Махмуд аль-Тавиль, Сулейман аль-Каббани, лионский дезертир) в тексте не установлена, а двадцать три ящика без этикеток, замеченные Деноном после Абукира, в этом томе так и не проясняются.

7. Композиция и стиль

- Архитектура в четырёх движениях: посадка на корабли и завоевание, подъём по Нилу, испытание поражением, возвращение; роман замыкается эхом своего начала.
- Смещающийся фокус: Денон несёт первую половину; после его отъезда взгляд переходит к Жомару, Жолуа и Фурье.
- Вкус к инвентарю: числа, меры, списки ящиков (96, затем 63, затем 42) заменяют интригу.
- Два регистра: краткая хроника для сражений, долгая и чуткая сцена для открытий и диалогов.
- Фразы-сентенции в форме концовки, которые резюмируют сцену и возвращаются как рефрены.
- Рассказчик, который знает: он предвещает то, что произойдёт (обелиск на площади Согласия, Асуанская плотина) и придаёт повествованию историческую глубину.

8. Яркие цитаты

«То, что Бонапарт называл научной экспедицией, Бертолле называл в своих личных записках операцией по приобретению. Слово было точнее».

«Армия грабила, как Институт собирал. Слово различалось. Жест был родственным».

«Различие между коллекцией и грабежом — это различие назначения, а не поступка. Мы собираем для Парижа. Они грабят для себя. Долина царей разницы не делает».

«Не ценность. Не историческое значение. Вес».

«Они заберут оригиналы. Мы сохраним копии. Копии — настоящая добыча».

«Отвечать буду не я. Ответит кто-то другой, при иных обстоятельствах. Я не могу связывать будущий век».

«Статуи были в Лондоне. Знание было в Париже».

9. Критический анализ

Сильные стороны

- Ясный и выдержанный от начала до конца тезис: различие между собиранием и грабежом проверяется фактами.
- Плотный исторический материал, воплощённый в конкретных эпизодах (Долина царей, Розетта, угроза Жоффруа).
- Сильные сцены: Мальта, ночь в Гизе, ужин у Гамильтона, угроза огнём.
- Взвешенный тон: роман скорее излагает, чем осуждает, и предоставляет читателю судить.

Ограничения и моменты, требующие внимания

- Тезис высказывают многие персонажи, что делает его очень ясным, но создаёт повторы.
- Сирийская кампания сведена к двум фразам: выбор понятен, но умолчание резко.
- Египтяне почти всегда опосредованы переводчиком («Он говорит, что...»): приём значим, но удерживает их на второстепенном положении.

- Глава IV перегружена объясняющими диалогами, которые скорее провозглашают нравственный итог, чем заставляют его пережить.
- Нить двадцати трёх ящиков без этикеток остаётся в этом томе открытой, без разрешения.
- Центр тяжести переходит от Денона к Жомару, Жолуа и Фурье после августа 1799 года, что нарушает равновесие второй половины.

10. Заключение

Том II «Великого грабежа» — роман нравственной описи: он следует за Египтом учёных, чтобы показать, что учёный сбор и грабёж различаются скорее назначением, чем поступком. Построенный вокруг очень присутствующего тезиса и смены темпа во второй половине, он удерживает его конкретными сценами и сдержанным письмом. Его последний урок — и самый тревожный: то, что взяла Франция, британцы берут у неё в свой черёд, а египтяне просят лишь, чтобы записали их имя.

ПОЛНЫЙ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ВЕЛИКИЙ ГРАБЁЖ — ТОМ II

Роман Роберта Касановаса

Исследование языка, повествовательной конструкции и риторических эффектов

Выполнено Пьером Колонжем

Ключевые слова: инвентарь, эстафета взглядов, передаваемая речь, сентенция, проlepsис

Методологическое введение

Это исследование посвящено Тому II «Великого грабежа» («Египетская кампания, 1798-1801»). Оно ограничивается этим томом: замечания о цикле справедливы только для него. В нём прочитываются язык, повествовательная конструкция и риторические эффекты романа, который ставит свою форму на службу нравственному вопросу. Каждая рубрика опирается на цитируемые фрагменты, возвращённые в свой раздел.

Роман избирает скорее письмо расследования, чем излияния: короткие фразы, цифры, списки, сентенции. Читатель рассматривается как свидетель, а не как зритель, чем объясняется место, отведённое инвентарю и документу.

1. Роман с несколькими фокусами: эстафета взглядов

У повествования нет единственного героя. Сначала видит Денон: он рисует мёртвых раньше камней, не даёт увезти Караваджо на Мальте, берёт папирус в Долине царей. После его отъезда в августе 1799 года эстафету принимают Жомар, Жолуа, Марсель и Фурье. Эта смена фокуса позволяет роману перейти от зрения к измерению, а затем от измерения к копированию.

Приём «Чего X не видел» открывает несколько фрагментов: рассказчик, вне сознания персонажа, дополняет его взгляд тем, чего тот не знает. Эффект двойной: он придаёт сценам иронию и напоминает, что перспектива учёных частична.

«Она умрёт на корабле».

Глава I, раздел 1 — Денон перед Караваджо на Мальте.

2. Инвентарь как форма: цифры, меры, списки

Роман делает числа литературным материалом. Ящики сокращаются с 96 до 63, а затем до 42: потеря читается в убывании. Оценка Жомара в Дендере (800, затем свыше 1000 предметов, затем 10 000 за кампанию) и реестры Марселя (162 записи) создают напряжение одной лишь бухгалтерией. Интрига здесь не сюжетная, а балансовая.

Такое письмо даёт читателю ощущение реального веса вещей по закону, который формулирует сам роман: не ценность решает, что уезжает, а вес.

«Не ценность. Не историческое значение. Вес».

Глава II, раздел 4 — Асуан.

3. Два регистра языка: бланк и чувственное

Текст чередует административный регистр (списки, бланки, протоколы, статьи) и чувственный регистр (свет, камень, руки, ночь). Первый сух и авторитетен; второй дарит читателю то, что он потерял в бланке. Контраст — это средство: он показывает, что процедура упраздняет.

Сцены копирования, измерения и рисования — места, где два регистра соприкасаются. Именно там язык достигает наибольшей отдачи.

4. Писать, чтобы не забыть: тетради, письма, копии

Почти все персонажи пишут: Денон — в своих письмах, Жомар — в своих тетрадях, Марсель — в своём реестре, Фурье — в своём предисловии. Роман делает письмо ответом на предвещённую утрату, а копирование — жестом столько же нравственным, сколько техническим.

Фраза «Копии — настоящая добыча» конденсирует эту мысль. Она готовит и финальную иронию: спасено то, что могло уместиться в свитке.

«Они заберут оригиналы. Мы сохраним копии. Копии — настоящая добыча».

Глава III, раздел 5 — Поражение в Каире.

5. Голос другого, опосредованный: переводчик и передаваемая речь

Египтяне говорят почти всегда через Хасана или другого переводчика. Преобладающая форма — передаваемая речь: «Он говорит, что...», «Он говорит, что понимает». Этот приём — фигура: он даёт почувствовать, что голос другого не слышен напрямую.

Самый значимый фрагмент — тот, где Махмуд аль-Тавиль просит записать его имя, только что получив отказ вернуть статуэтки. Переводит его сын, и просьба проходит: это единственный момент, когда египетскому голосу удаётся быть вписанным.

«Он говорит, что понимает. И говорит: запишите моё имя всё равно».

Глава IV, раздел 3 — Этика хищений.

6. Материя и жест: камни, руки, свет

Роман внимателен к материалам: гранодиорит, папирус, ил, смолы, натрон. Руки (копиистов, ткачих, оросителей) — в нём место знания. Формула «руки знают» вводит телесное знание, которого нет у институтов.

Свет служит пунктуацией: ночные лампы, рассвет над Нилом, ночь в Гизе. Он отмечает входы и выходы сцен и придаёт повествованию дыхание.

7. Сентенция, концовка и поправка

Стиль отдаёт предпочтение короткой сентенции, часто помещённой в конце абзаца. Она принимает форму поправки («Это не было холодностью. Это был его способ бояться»), антитезы («Они брали то, что считали сокровищами. Мы берём то, что считаем знанием») или сокращения («Слово различалось. Жест был родственным»).

Эти фигуры придают книге силу запоминания и её подпись; их регулярное возвращение действует как рефрен, но граничит с манерностью: некоторые сцены завершаются формулой, которую читатель уже угадал.

«Армия грабила, как Институт собирал. Слово различалось. Жест был родственным».

Глава I, раздел 6 — Каирское восстание.

8. Рассказчик, который знает: пролепсисы и регистр хроники

Рассказчик превосходит сознание своих персонажей. Он предвещает обелиск на площади Согласия, папирус Кадета, Асуанскую плотину и придаёт сцене историческую глубину. Эти пролепсисы вписывают текст в память нынешних реституций, ни разу не называя их.

Для сражений (Абукир, Гелиополь) и смерти Клебера он меняет регистр и принимает тон хроники: фразы короче, даты, факты. Эта перемена показывает, что военная история — не предмет, а подлинная сцена разыгрывается в другом месте.

9. Ритм, бдения и общая архитектура

Разделы часто закрываются лампой, ночью, созвездием: повествование идёт бдениями. Ритм колеблется между долгими сценами (Дендера, ужин у Гамильтона) и сокращениями хроники (сирийская кампания, переход), что избавляет от монотонности инвентаря.

Архитектура круговая: роман открывается на тулонской набережной и замыкается в Париже, на заметке Денона о Карнаке, с Орионом как общим горизонтом. Финал остаётся открытым: «Денон всё ещё не закончил. Кампании должны были возобновиться».

«Статуи были в Лондоне. Знание было в Париже».

Глава IV, раздел 7 — Работа начинается.

10. Стилистические сильные и слабые стороны

Сильные стороны

- Сдержанное письмо, подходящее теме, в которой пафос был бы подозрителен.
- Форма (инвентарь), заставляющая структуру нести то, что утверждает тезис.
- Яркие и запоминающиеся сентенции.
- Двойной регистр (хроника и сцена), разнообразящий ритм.

Ограничения и моменты, требующие внимания

- Тезис, который несут многие персонажи, утверждается с силой, но в конце концов повторяется.
- Сентенция-концовка, очень частая, склонна становиться предсказуемой.
- Передаваемая речь, сознательный выбор, держит египетские голоса на расстоянии и мало разнообразна.
- Диалоги последней главы часто скорее объясняющие, чем драматические.

Заключение

Том II «Великого грабежа» держится на письме расследования: оно считает, измеряет, цитирует, поправляет. Его первое достоинство — согласованность формы и замысла, поскольку инвентарь —

одновременно и предмет, и метод. Сентенция, частая, служит здесь рефреном; книга лучше всего, когда даёт говорить предметам и умолчаниям.

«Не Египет нас приглашал».

Глава IV, раздел 3 — Заключительное слово ужина у Гамильтона.